

ЙЕШИМ НАЗЛАР:

Доброе утро, добрый день и добрый вечер всем. Приветствую вас на ежемесячной телеконференции ALAC, которая проводится во вторник 24 апреля 2018 года в 04:00 по UTC. В сегодняшней телеконференции участвуют: на английском канале Алан Гринберг (Alan Greenberg), Холли Рэйч (Holly Raiche), [невнятно], Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Андрей Колесников, Бастиан Гослингс (Bastiaan Goslings), Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet), Бартлет Морган (Bartlett Morgan), Рикардо Холмквист (Ricardo Holmquist), Хавьер Руа-Ховет (Javier Rua-Jovet), Барак Отиено (Barrack Otieno), Ирjö Лансипуро (Yrjo Lansipuro), Сатиш Бабу (Satish Babu) и на испанском канале Альберто Сото (Alberto Soto). В настоящий момент нет никого на французском канале и на русском канале тоже. Мы получили предварительные извинения от [невнятно]. Из персонала присутствуют Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Жизелла Грубер (Gisella Gruber), Эвин Эрдогду (Evin Erdoğan) и я — Йешим Назлар (Yesim Nazlar). Наши французские переводчики сегодня — Камила и Жак. Испанские переводчики — Клаудио и Марина, а русские переводчики — Галина и Майя. Прежде чем мы начнем, хочу напомнить всем о необходимости представиться перед выступлением. Это нужно не только для перевода, но и для стенограммы. Еще одно последнее напоминание для всех, кто пользуется телефонным мостом. Пожалуйста, не забывайте использовать комбинации клавиш «звездочка 6» для отключения вашего микрофона и «звездочка 7» для его включения. А теперь я хотела бы передать слово вам, Алан. Спасибо.

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Отвечу на комментарий Оливье в чате, и я процитирую, если он еще отображается: «Меня включили в список на английском канале?» Оливье, нет ничего страшного в том, чтобы быть на английском канале, когда это не Ла-Манш. Если только вы не отличный пловец. Мы слышим эхо на линии Барака Отиено. Барак, вы не могли бы отключить свой микрофон. Похоже, теперь он отключен. Большое спасибо.

АБДУЛКАРИМ АЙОПО ОЛОЙЕДЕ: [Невнятно] на английском канале.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините, кто-то что-то сказал, но я не расслышал. Йешим, вы расслышали?

АБДУЛКАРИМ АЙОПО ОЛОЙЕДЕ: Теперь вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Слышим, но звук приглушенный. Повторите, пожалуйста. Надеюсь, что на этот раз мы пойдем.

АБДУЛКАРИМ АЙОПО ОЛОЙЕДЕ: Хорошо. Меня зовут Абдулкарим Айопо Олойеде (Abdulkarim Ayoro Oloyede). Моего имени нет в списке на английском канале.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Извините, Абдулкарим, я добавляю ваше имя в список присутствующих. Большое спасибо, что сказали мне об этом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Хорошо, у нашего сегодняшнего совещания очень плотная повестка дня. Она охватывает несколько вопросов политики, на которые может уйти много времени. Поэтому я рад его начать. У кого-нибудь есть вопросы по повестке дня или предложения для раздела «Разное»? Я пока не выяснил, как в системе Webex узнать, поднял ли кто-то руку, без непрерывной прокрутки вверх и вниз. Хочу попросить, чтобы кто-нибудь из персонала следил за этим.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Себастьян, только на телефонной линии. Я хотел бы вернуться... когда появится такая возможность, к решению не отправлять комментарий по вопросу тщательной проверки всех членов Правления. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Мы вскоре это обсудим. У нас нет согласованных действий для рассмотрения, и я не услышал ни одного предложения по изменению повестки дня. Поэтому мы сразу перейдем к вопросам политики, и мне представляется, что в данном случае мы решили ничего не делать. Себастьян, не хотите кратко прокомментировать, почему мы должны что-то сказать.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан, да. Говорит Себастьян Башоле. Думаю, мы должны прокомментировать это, так как в нашей группе избираемый член Правления проходит самую тщательную проверку, и, по-моему, важно, чтобы другие группы ICANN делали то же самое. Следовательно, нам нужно хотя бы просто сказать, что мы согласны с этим предложением. Не нужно говорить много, но я считаю, что важно продемонстрировать нашу поддержку. Поскольку [невнятно] должны показать, что поддерживаем то, что делаем для избираемого нами члена Правления, и считаем, что это должно распространяться и на остальных. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Небольшой вопрос. Я не замечал, чтобы другие это собирались отвергнуть или счесть плохим. Я не уверен, стоит ли это делать. Однако, Эвин, укажите, где это находится в нашем списке.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Этого пункта больше нет в списке, он уже исключен.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Фактически, этот пункт есть в повестке дня в разделе предложений об участии в общественном обсуждении, который... извините, ALT рекомендовал нам не представлять заявление.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Когда заканчивается обсуждение?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Оно уже закончилось.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда мы уже ничего не можем сделать. Вы просто сожалеете, что мы ничего не отправили?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я сожалею о том, что мы так поступили, и сожалею о том, что отправил комментарии за день до завершения периода обсуждения, но ничего не произошло. Возможно, я мог поступить иначе, однако да. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Принято к сведению. Не думаю, что мы сейчас можем что-то исправить, но в дальнейшем постараемся работать лучше. Слово опять вам, Эвин.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Разумеется. Спасибо, Алан. Это Эвин для протокола. Наверное, я начну с заявлений, которые находятся в обработке, с проектов, вынесенных на обсуждение или голосование. Первое, которое закончится завтра, в среду, 25 апреля — это обсуждение предложенной стратегии пополнения резервного фонда ICANN.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Подождите... Полагаю, что мы это рассмотрим при обсуждении вопросов политики. Так что давайте перейдем к следующему пункту.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Следующий пункт — проект итогового отчета о второй проверке NomCom. Его обсуждение заканчивается 7 мая, и у нас еще нет желающих составить проект рекомендации.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Это сегодня обсуждалось на совещании ALT, и возникла твердая уверенность в том, что мы должны представить свой комментарий. У нас есть комментарии, представленные некоторыми бывшими и действующими делегатами NomCom из EURALO. Я обратился к ряду делегатов NomCom из других регионов с просьбой сообщить свое мнение об этих рекомендациях. Есть 26 рекомендаций, и я думаю, что нам важно высказать свое мнение. На следующей неделе у меня запланирован ряд командировок, и во время одного из авиаперелетов я попытаюсь составить заявление. Если представители NomCom смогут ясно и четко сформулировать на вики-странице свои мысли о том, какие рекомендации они считают проблематичными и почему, то я постараюсь все это обобщить в виде одного заявления. Конечно, любой может сделать заявление от своего собственного имени. Это ваше право. Я готов стать автором рекомендации, но мне нужно получить информацию от людей, которые участвовали в деятельности NomCom, или от людей, которые не участвовали, но проявляют сильный интерес к данному

вопросу и готовы изучить отчет. Я попросил бы всех, кто может внести вклад в составление консолидированного документа, сделать это к 3 мая, то есть к следующему четвергу. Если у вас есть комментарии, я попытаюсь составить обобщенное заявление, в котором будут отражены комментарии, опубликованные на вики-странице. Если не возражаете, мы поступим именно так. У кого-нибудь есть комментарии или вопросы относительно такого подхода? Я не вижу поднятых рук. Вижу, что у Альберто поднята рука. Вам слово, Альберто.

АЛЬБЕРТО СОТО:

Я поговорю с представителем в NomCom и постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы внести свой вклад. Это все. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Альберто, если вы собираетесь связаться с теми, кто работает или работал в NomCom, я предпочел бы получить комментарии от них лично, а не косвенно через кого-то еще, но можете поступать так, как сочтете нужным. Хорошо, следующий пункт, Эвин, пожалуйста.

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Разумеется. Следующее обсуждение, которое завершается 11 мая, — это обсуждение итогового отчета второго рабочего потока сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности, и здесь нам тоже нужны авторы рекомендаций.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Мы неоднократно рассматривали большую часть этого отчета в процессе его подготовки. По-моему, в итоговом варианте мало действительно существенных изменений. Но все-таки должны представить хотя бы поверхностный комментарий, так как нам будет предложено ратифицировать или не ратифицировать этот документ. Таким образом, мы не можем проигнорировать этот этап их работы. Но не думаю, что нам нужно составлять исчерпывающее заявление о поддержке. Однако в то же время я бы хотел, если у членов ALAC, если в ALAC есть консенсус относительно того, что наши рекомендации не отвечают интересам ICANN, чтобы мы это выявили и выявили довольно быстро. Хочу поделиться своими опасениями в связи с тем, что посвященный подотчетности персонала раздел может добавить множество бюрократических проволочек и издержек. Несмотря на важность подотчетности и транспарентности в ICANN, нам также известно о бюджетных проблемах, и мы добрались до этапа, когда создаем процедуру на процедуре, поэтому требуется все больше и больше времени, чтобы что-то сделать. У меня есть опасения, но я не уверен, что хочу сообщать о них публично, однако собираюсь тщательно их рассмотреть и настоятельно рекомендую остальным, кто проявляет интерес к этой области, по возможности ознакомиться с этим отчетом и добавить свои комментарии на вики-страницу. Я планирую вернуться к этому вопросу через несколько дней, и мы попытаемся найти автора рекомендации, если действительно поступит достаточно много комментариев, чтобы это имело смысл сделать. Есть желающие прокомментировать?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Поставьте меня в очередь. Это Себастьян Башоле.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, пожалуйста, Себастьян. Пожалуйста, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, Алан. Я могу согласиться с вашей точкой зрения, но хочу убедиться, что у нас есть взаимопонимание. Предполагается, что мы прокомментируем не одну единственную проблему, а скорее возможные несоответствия между рекомендациями и [невнятно] проблемой. Поэтому, если мы хотим, чтобы наши комментарии действительно приняли во внимание, они должны охватывать не единственную проблему, а множество, и тогда мы представим много новых предложений, и [невнятно] могло бы оказаться очень важным. Есть 100 рекомендаций. Поэтому в целом, возможно, необходимо рассмотреть не только эту единственную проблему. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, спасибо, Себастьян. Я просто упомянул то, что сразу пришло мне на ум. Мне нужно перечитать этот документ, так в последний раз я читал его достаточно давно. Однако да, мой комментарий действительно относится ко всем рекомендациям, мы должны затронуть все проблемы.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, извините, Алан. Я хочу сказать, что не сомневаюсь: если в конечном итоге окажется, что нас волнует всего одна рекомендация, вряд ли CCWG примет это во внимание. Поскольку комментарий должен охватывать все. Именно поэтому я предложил постараться аналогичным образом проанализировать остальное. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я вас понимаю. У кого-то еще есть комментарии? Еще раз повторю, что это важный вопрос. Мы потратили на это в ICANN несколько лет жизни и очень много денег, и мы действительно примем в этом участие, когда будем голосовать. Так что важно сделать это не только на том этапе. Я настоятельно прошу вас ознакомиться с этими документами. 11 мая наступит не завтра, но уже скоро. Слово опять вам, Эвин.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Конечно, спасибо, Алан. Следующее обсуждение, которое заканчивается 1 июня, — это обсуждение первоначального отчета о проверке устава Постоянного комитета потребителей, CSC. Для этого комментария тоже требуются авторы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Кто-то считает этот вопрос важным? По моему личному мнению, хотя у нас есть [невнятно] в этом комитете, мы не принимаем активного участия. Это комитет, контролирующий исполнение функций IANA, и меня не слишком сильно интересует его устав. У кого-нибудь есть твердое мнение на этот счет и желание

составить соответствующий комментарий? Как я понимаю, никто не проявляет к этому большого интереса. Тогда можно считать, что ALAC решил не комментировать это. Эвин, снова вам слово.

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Спасибо, Алан, принято к сведению. Следующий пункт не относится к официальному общественному обсуждению и включен в список, потому что лидеры сообщества At-Large составляют комментарий. Модель аккредитации и доступа к конфиденциальным данным ИРС/ВС.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, они обсудят это... мы обсудим это сегодня в разделе вопросов политики. Хочу отметить, что я до сих пор указан на вики-странице как автор комментария. Сомневаюсь, что я выражал готовность составить этот комментарий. Поэтому я удалил свое имя из повестки дня и буду благодарен, если на вики-странице это тоже будет сделано.

ХОЛЛИ РЕЙЧ:

Это Холли. Мне не удалось понять, как здесь поднимать руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ну, вы только что ее подняли. Вам слово.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: Хорошо. По-моему, это тесно связано с верхним пунктом, который был исключен. Если хотите, Джонатан и я можем, пожалуй, на это взглянуть, и думаю, что втроем нам удастся составить заявление.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Холли, мы обсудим это в разделе вопросов политики. Давайте отложим это обсуждение до того времени.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: Хорошо. Прекрасно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это нововведение — на совещаниях ALAC мы принимаем решения по наиболее актуальным для нас вопросам политики. В прошлый раз это принесло настолько большую пользу, что я решил сохранить такой подход. Другие комментарии относительно заявления, как такового? Его конкретное содержание мы обсудим позже. Тогда продолжим. Мы решили... ALT рекомендует не составлять заявлений относительно изменения Устава... изменений Устава, связанных с порогами голосования в GNSO при принятии решений наделенным полномочиями сообществом. Лично я не думаю, что мы обрадовались бы их комментариям на тему наших порогов голосования, и точно так же не думаю, что мы должны комментировать их пороги, как и вопросы корневой зоны. А процесс проверки добросовестности членов Правления мы уже обсудили. Если нет комментариев, то мы перейдем к следующему пункту

повестки дня. Не вижу поднятых рук, не слышу голосов. Эвин, вам слово по вопросу ALS и индивидуальных членов [невнятно].

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Разумеется. Спасибо, Алан. Несколько человек, указанных в повестке для, отсутствуют в зале заседаний. Однако в повестку дня включены актуальные статистические данные о составе ALAC. В общей сложности у нас сейчас 227 ALS в 102 странах. Несколько структур было недавно сертифицировано, одна из APRALO, одна из LACRALO и две из AFRALO. В настоящий момент есть две заявки, которые выносятся на голосование на этой неделе, голосование начнется сегодня, так как комментарии от региональных организаций уже поступили. Одна заявка из NARALO, одна из [невнятно], еще одна из LACRALO и еще две [невнятно] походят комплексную проверку. Что касается индивидуальных членов, теперь их у нас в общей сложности 69, двое последних принятых были из [невнятно] AFRALO и [невнятно] из APRALO. Кроме того, есть еще три индивидуальных кандидата, и мы вместе с руководством LACRALO занимаемся планированием ознакомительной телеконференции LACRALO, которая состоится в течение недели после 14 мая. Это все, что я хотела сказать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Следующий пункт повестки дня — доклады представителей RALO или любых других лиц, которые считают необходимым дополнить свой письменный отчет устным выступлением. Кто-нибудь из участников нашей телеконференции

желает это сделать? Не вижу поднятых рук. Я сделаю небольшую паузу, чтобы желающие выступить успели включить свои микрофоны. Так как я не вижу поднятых рук и никого не слышу, буду считать, что никаких отчетов нет, и мы сэкономили несколько минут. Следующий пункт повестки дня — проверка At-Large. Извините, но кто-то...

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Говорит Себастьян. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прошу вас, Себастьян

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, это не доклад по предыдущему вопросу. Я просто сомневаюсь, что мы вправе оглашать имена индивидуальных членов. Нужно выяснить, как следует поступать в At-Large, принимая во внимание GDPR. Я серьезно считаю, что нам нужно поразмыслить над тем, как следует поступать впредь. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Я согласен с вами, и мы должны будем это рассмотреть. Прошу персонал включить это в список согласованных действий для обсуждения на следующей телеконференции председателей.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы это сделаем. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Возвращаемся к проверке At-Large. Как вы все знаете, консолидированный... извините, не консолидированный. Общий план реализации был представлен на рассмотрение... мы слышим эхо. План реализации был представлен на рассмотрение Комитета по организационной эффективности несколько дней назад. Он был получен, и пока мы ничего не можем сделать. Нам остается только ждать, и есть надежда, что этот план будет одобрен на семинаре ОЕС в мае, а затем будет одобрен Правлением во время конференции ICANN в Панаме. В данный момент существует вероятность того, что отчет, предложение будет передано нам для внесения необходимых изменений. Однако я полон оптимизма. Мы проделали основательную работу в этом направлении, и я надеюсь, что она тоже будет учтена. В данный момент мы больше ничего не можем сделать. Как только это будет одобрено Правлением, мы сможем по сути свернуть деятельность существующей рабочей группы проверки, которая была создана для наблюдения за самим процессом проверки и за начальным этапом реализации того, что мы обязуемся сделать в своем предложении. И я попросил Шерил, как человека, который наблюдал за последней проверкой, и как одного из тех, кого мы попросили оценить... дальнейшее развитие событий, составить предложение и представить его на рассмотрение ALAC. Надеюсь, что это будет сделано в ближайшем будущем, конечно же, до начала панамской конференции. У вас есть вопросы? Я думаю, что сейчас мы находимся в хорошей ситуации и фактически на

заключительном этапе этой проверки, которая длится уже больше трех лет. Но я дам возможность задать вопросы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Алан, это не вопрос, а всего лишь комментарий. Это относится к одному из следующих пунктов в повестке дня, но нельзя ли выделить в Панаме некоторое время, пусть даже только для руководства рабочей группы, чтобы провести полезное... или даже провести совещания заранее, хотя бы с участием всего лишь нас троих, чтобы определить дальнейшие действия в Панаме, после того как мы получим отчет о развитии ситуации.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Как только мы получим в мае известие от ОЕС. О том, что они поддерживают предложение и передают его Правлению. Тогда мы начнем составлять подробную повестку дня, и я ожидаю, что в Панаме будут проведены содержательные совещания. Как вы помните, в Сан-Хуане мы действительно кратко обсудили это, хотя это был форум по формированию политики, но у нас не было иного выбора, кроме как считать проверку At-Large вопросом политики. Именно тогда или даже раньше настанет подходящий срок для создания группы, чтобы начать предметное обсуждение практических мер по реализации. Так что я рассчитываю увидеть в повестке дня много вопросов, относящихся к этому, но нельзя принимать окончательно решение, пока мы не знаем наверняка, как продвигается процесс.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Согласен, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Кто-то еще? Я не вижу поднятых рук, и мы переходим к следующему вопросу. Это сводная информация о текущей ситуации в плане различных вопросов политики или соответствующих комментариев... не соответствующих комментариев, а соответствующих проблем. Первый относится к At-Large... нет. Сегодня у меня проблемы с речью. Первый относится к резервному фонду ICANN. Как вы помните, состоялось общественное обсуждение уровня, до которого мы должны поднять свой резерв. Заканчивается второй период обсуждения, по-моему, через два дня, что... на самом деле уже через день, потому что сегодня — это уже завтра там, где я нахожусь. Таким образом, послезавтра заканчивается обсуждение способа пополнения резерва, и на вики-странице был опубликован ряд комментариев. В них предлагаются разные подходы, и я составил очень простой документ, который, по-моему, согласуется с мнением некоторых людей и противоречит мнению других. Пожалуй, я хотел бы потратить сейчас несколько минут, чтобы понять, сумеем ли мы достигнуть согласия. Если мы достигнем согласия, то представим заявление от имени комитета. Если нет, желающие смогут направить свои комментарии в индивидуальном порядке. Ссылка на заявление включена в повестку дня, и оно сейчас выведено на экран Webex. Текст соответствует тому, что я сказал от своего имени в комментарии на веб-странице, но мы можем преобразовать это в заявление ALAC, если придем к общему мнению взять это за основу. Рикардо, я вижу вашу поднятую руку. Мы перейдем к этому через мгновение. Правление

предложило общую стратегию, в соответствии с которой мы должны пополнить фонд не позже, чем через пять лет. Сейчас не хватает около 70 миллионов долларов — это примерно половина необходимого нам резерва. Чтобы пополнить его за пять лет, мы должны запланировать расходы примерно в 15 миллионов долларов из операционных фондов ICANN, то есть в среднем 3 миллиона в год. Удостовериться, что доходы превышают расходы и перечислять ежегодно 3 миллиона в резервный фонд. Выручка от аукционов, вопрос об использовании которой сейчас рассматривается... часть ее предлагается использовать для создания резерва. Правление предлагает перечислить в резерв 36 миллионов долларов — это сумма, потраченная на процесс передачи координирующей роли в исполнении функций IANA и совершенствование подотчетности. Оставшиеся 17 миллионов долларов должны поступить из множества источников, в том числе из неизрасходованных средств программы New gTLD, которые первоначально не предполагалось тратить на что-либо, кроме gTLD. Сейчас в этом вопросе нет ясности, получим ли мы в течение пяти лет какие-либо дополнительные средства из указанного источника, потому что эти деньги были зарезервированы на случай... судебных разбирательств, судебных процессов и других затрат, связанных с программой. Возможно, этими деньгами удастся воспользоваться. Они говорят, что может быть мы найдем больше 3 миллионов в год и в конце концов они могут использовать больше аукционных средств. Я поставил следующее условие в отношении этого предложения. Я не считаю, что мы должны использовать больше 25% дополнительных средств. В настоящий момент выручка от аукционов составляет около 105 миллионов долларов плюс еще 130. Эти 130 миллионов отделены,

---

потому что связаны с аукционной продажей TLD .WEB, который в данный момент является предметом судебного разбирательства и многих споров. Лично я убежден, что часть этих денег может исчезнуть, но, конечно же, не большая их часть. В данный момент мы этого не знаем. Я высказал мнение, что ни при каких условиях мы не должны перечислять в резервный фонд больше 25% аукционных денег. Кроме того, я предлагаю не отказываться полностью от идеи увеличить взносы регистраторов. Регистраторы против этого возражают, говоря о том, что увеличение размера взносов обернется увеличением расходов для пользователей, владельцев доменов. Но я просто отмечаю тот факт, что увеличив ежегодные взносы на 2 цента за домен, мы будем ежегодно получать на 2 цента больше за каждый домен. За пять лет это составит 18 миллионов долларов. Я не верю, что увеличение на 2 цента, даже если оно будет переложено на плечи владельцев доменов, даже если регистратор немного повысит цены, можно считать существенной суммой. Я не верю, что это повлияет на количество купленных доменов, если не считать тех, кто распространяет спам или спекулирует доменными именами и покупает десятки тысяч доменов. Поэтому я считаю такой способ пополнения фондов разумным. А теперь я предоставляю вам слово, чтобы выяснить... насколько вы поддерживаете это заявление и какие изменения хотели бы внести? Прошу вас по возможности рассмотреть это быстро, так как мы не можем потратить на обсуждение этого вопроса все оставшееся время. Если нам удастся быстро достигнуть согласия, заявление комитета будет представлено, в противном случае нет. В очереди несколько человек. Я знаю, что сначала хочет выступить Рикардо, и вижу, что Оливье поднял руку. Итак, Рикардо, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я прошу поставить меня в очередь. Это говорит Себастьян.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И Себастьян.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: [Невнятно]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если переводчик сейчас говорит, то мы его или ее не слышим.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Привет, Рикардо. Говорит Йешим. По-моему, вы говорили очень тихо. Я думаю, что вы используете Webex. Не могли бы вы поднести микрофон ближе.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Рикардо на английском канале?

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: Теперь вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, теперь мы вас слышим.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: Отлично. Алан, я не вижу в ваших комментариях или в вашей оговорке своего комментария, который был одним из первых. Различными [невнятно], которые есть у ICANN, были получены проценты в размере 7 миллионов долларов. Эти средства можно перечислить в резервный фонд. Как указывает ICANN, если есть три разных фонда: один для gTLD, второй для операционной деятельности и я не помню, какой третий. Они размещают средства каждого из фондов под проценты. Если деньги из фонда gTLD приносят процентный доход, этот доход тратится на gTLD. Я предлагаю не тратить их на gTLD, а перечислять весь прирост, процентный доход в резервный фонд. Как я говорил, в 2017 году он составил 7 миллионов. За пять лет наберется 35 миллионов или около того. Это практически та сумма, о которой мы говорили. Таков мой комментарий.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Вы предлагаете использовать процентный доход от резервных средств, но не обязательно от операционных средств. Вместо возврата в состав резерва перечислять в дополнительный... часть процентного дохода от резервного фонда уже возвращается в резервный фонд. Вы предлагаете использовать для пополнения резерва процентный доход от других средств, таких как выручка от аукционов. Я подозреваю, что возникнут возражения против такого применения аукционных средств, как и против использования выручки от аукционов в целом, для которой было определено целевое назначение. Я считаю ваше предложение разумным. Вы

предлагаете ежегодно перечислять в резервный фонд процентный доход от других фондов. Спасибо.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: Речь идет только о процентах.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, нет, я понимаю.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Следующий Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Вы упоминаете об увеличении регистрационного сбора за каждое доменное имя, и я считаю, что это так или иначе откроет ящик Пандоры. Вам, вероятно, известно, что похожее предложение поступало в отношении бюджета ICANN, так как одна из проблем, безусловно, связана с тем, что цена доменных имен или налог на доменные имена, взимаемый ICANN за каждое доменное имя, не увеличивался в течение многих лет, хотя инфляция, конечно, была. Поэтому по сути происходит естественное ежегодное сокращение бюджета, так как реальная стоимость полученных за домены денежных средств снижается, а расходы, конечно, продолжают

расти. Хотите ли вы открыть этот ящик и сказать, что мы могли бы рассмотреть возможность временного увеличения, что подразумевает возврат в дальнейшем к предыдущей ставке этого налога. Возможно, такие действия, если вы это скажете, фактически лишат вас возможности в дальнейшем постоянно увеличивать ежегодную плату за домен. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Думаю, что вероятность принятия этого предложения не очень велика, но, как вы помните, несколько лет назад, когда наше финансовое состояние было намного лучше, мы снизили размер некоторых взносов регистраторов. Думаю, что это вполне сопоставимо с тем, что в хорошие времена мы облегчили бремя регистраторов, однако неясно, поступили ли они так же в отношении владельцев доменов. Не знаю, сделали ли они это или нет, я не могу заглянуть в их бухгалтерские книги. Однако я думаю, раз в хорошие времена мы можем дать льготы регистраторам и, возможно, владельцам доменов, то довольно справедливо сделать и противоположное. Да, может быть это приведет к интересным событиям в будущем, но я не уверен, что все это плохо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Я просто хочу упомянуть, что кто-то уже предлагал это. Я знаю, как их зовут, но сейчас не буду называть имен. Вы можете ознакомиться с материалами общественного форума в Сан-Хуане. И присутствовавшие в зале заседаний представители сторон, связанных договорными обязательствами, были готовы их убить.

[Невнятно] этап, когда даже не стоит касаться этого. Конечно, нормальные владельцы доменов не обратили бы внимания еще на 2 цента. Мы снова, внезапно затрагиваем недосказанное или непознанное, а скорее всего известное всем, но считающееся неизвестным. Не знаю. Хотите затронуть этот вопрос?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье, два комментария. Комментарий, который прозвучал сразу же: если вы это сделаете, мы переложим бремя на владельцев доменов. Мой ответ на него: мне все равно. Во-вторых, разве не настало время, когда кто-то может встать и безбоязненно выступить с такими замечаниями. Вам не нужно отвечать. Себастьян, пожалуйста, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Спасибо, Алан. Говорит Себастьян Башоле. Да, думаю, что мы должны перейти к тому, какой [невнятно] мы хотим себе позволить, потому что у вас разные предложения. Во-первых, я считаю, что мы действительно должны снова начать, и я позже объясню, почему, брать деньги из [невнятно]. Я говорю это, потому что, к примеру, в текущем бюджете, текущем предложении по бюджету предусмотрено сокращение расходов на некоторые виды деятельности, то есть мы, как члены организации, получим меньше средств, чем было выделено в предыдущем бюджете. Поэтому соответствующий риск состоит в следующем, если просто привести один пример: нам нужны 3 миллиона, поэтому давайте не будем проводить [невнятно]. Думаю, что это больший риск, чем при

голосовании за увеличение цены доменного имени в пространстве gTLD на 2 цента. Убежден, что раз мы не знаем, как они собираются найти 3 миллиона в плане операционной деятельности, не стоит на это соглашаться. Поэтому я действительно предпочитаю, чтобы мы взяли больше денег из аукционной выручки, так как в конечном итоге, если мы уменьшим [невнятно] ICANN или какую-либо деятельность, которую придется свернуть, ICANN потеряет влияние. Важнее сохранить здоровье ICANN, чем «распылить» выручку от аукционов на какой-то проект. В-третьих, я согласен с вами. Давайте увеличим плату за доменное имя, и я не знаю, следует ли поднять ее только для регистраторов или попросить 1 цент у регистраторов и 1 у регистратур. Но такой подход является хорошей идеей, по-моему. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Это опасно делать на уровне регистратур, так как крупнейшая регистратура — это .COM, и их цены ограничены. Может возникнуть проблема. Вот почему я предложил сделать это на уровне регистраторов, где есть равномерное распределение. Позвольте задавать вам вопрос. Честно говоря, не думаю, что есть хоть какой-либо шанс, что окончательная стратегия пополнения резервного фонда не будет предусматривать использование части операционного бюджета. Слишком много людей поддерживают подход, согласно которому ICANN по существу должна создавать резерв самостоятельно, но мы, безусловно, не можем сделать это достаточно быстро из-за огромного дефицита. Не думаю, что мы вообще окажемся в выигрыше, но более важно, по-моему, что вы говорите о необходимости брать деньги для резервного фонда не у

очень небольшой части сообщества, а у всех. Проблема с сокращениями, которые мы увидели в проекте на 2019 финансовый год, состояла не в том, что эти сокращения были сами по себе велики, а в том, что все они были направлены на AC/SO. По существу, каждый из наших бюджетов серьезно пострадал, некоторые на целых 50%, в то время как разные другие бюджеты в организации выросли. Я думаю, что справедливо добавить еще одну оговорку и сказать, что любое заимствование операционных средств для пополнения резерва должно происходить равномерно, без ущемления интересов конкретных групп. С учетом этой оговорки, вы согласны с нашим комментарием?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да. Говорит Себастьян. И да и нет. Да, потому что это активно поддерживается, но я думаю, что на самом деле сейчас численность персонала слишком велика, и они должны, по-моему, проанализировать, чем занимается персонал. В 2010 году в ICANN было 100 штатных сотрудников, сегодня — более 400. Это слишком много по сравнению нашим объемом работы, поэтому я сомневаюсь, что... Я понимаю, почему вы это говорите, но трудно предложить: избавьтесь от лишнего персонала, чтобы экономить ежегодно 3 миллиона, и дело сделано. Однако я думаю, что это можно сказать, при условии сохранения мультитейкхолдерного характера организации. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Я определенно поддерживаю такую позицию. Сейчас не время говорить о [раздувании штатов] ICANN. Конечно, некоторые из нас в этом убеждены. Однако сейчас мы обсуждаем комментарий касательно бюджета. Хорошо, позвольте мне попытаться переделать его. Я думаю, что смогу все учесть. Кто-нибудь еще хочет выступить? Я не смотрел, есть ли поднятые руки.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Привет, это Шон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прошу вас быть кратким, мы должны двигаться дальше.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Хорошо. Я только хотел упомянуть, что это тоже возможно, особенно если кто-то другой получает миллион от [невнятно], чтобы это не было выручкой от аукционов. Также целесообразно подумать об этом [невнятно], это тоже можно тщательно рассмотреть. Главное, что без ICANN [невнятно] выручка от аукционов [невнятно] не будет использована другой [невнятно]. По-моему, ICANN [невнятно], если это поможет, нужно этим воспользоваться. Конечно, не всей суммой. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если я вас правильно понял, вы говорите, что если у нас больше 100 миллионов, нужно использовать больше 25%?

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините, больше долларов. Это произойдет автоматически. Они предлагают 36 миллионов. Это намного меньший процент от 200 миллионов. Это только 18%. Я говорил только о том, что, если у нас есть всего лишь 100 миллионов, то мы не должны отдавать больше одной трети. Думаю, в этом наши мнения совпадают. У Рикардо поднята рука. Я не знаю, новая это заявка или старая. Хорошо. Ладно. Завтра я это перепишу и опубликую, и мы представим это практически с теми изменениями, которые были предложены на этой телеконференции. Следующий пункт, который, я уверен, порадует Холли — это GDPR во всех проявлениях. Позвольте мне кратко обрисовать текущую ситуацию. У нас есть реализация [невнятно]... промежуточной модели соблюдения требований, которая по существу говорит, что у нас есть действующая политика, и мы предлагаем отделу по контролю исполнения договорных обязательств, если некоторые регистраторы или регистратуры не публикуют информацию в нарушение этой политики, не принуждать их к этому. Такова модель соблюдения требований. Начиная с конференции в Сан-Хуане, идет активное обсуждение того, что вместо модели соблюдения требований Правление имеет право фактически изменить политику, если предположить, что оно знает, чего хочет. Возможно, Правление решит это сделать. Тогда такая политика будет действовать в течение года, и GNSO за этот год должна предложить новую политику. GNSO в настоящий момент

обсуждает, как можно справиться с этой задачей, если она будет поставлена. Очевидно, что продолжение деятельности текущей рабочей группы в соответствии с обычной процедурой... не позволило бы это сделать. Поэтому GNSO обсуждает возможность, — если Правление выберет... укажет, что собирается выбрать это направление, — провести в Панаме сквозное заседание сообщества, чтобы обсудить, как можно разработать политику за более короткий срок. Это одна из предложенных тем. Мы не знаем, как будут разворачиваться события. Рабочая группа 29-й статьи, группа уполномоченных по защите данных в Европе, отправила нам ответ на наш запрос. Можно долго обсуждать значения и последствия этого. Некоторые говорят: смотрите, именно это я вам и говорил. По мнению других, эти люди очевидно не знают, о чем они говорят. И есть всевозможные промежуточные мнения. Сегодня представители ICANN встретились с уполномоченными по защите данных в Брюсселе. Мы понятия не имеем, каким оказался результат, и может быть мы получим конкретную информацию, а может и нет. Я рассчитываю завтра увидеть статью в блоге или что-то аналогичное. Мы попросили уполномоченных по защите данных дать разрешение на отступление от требований или отложить реализацию GDPR для всего, что касается WHOIS. Как я понимаю, уполномоченные не могут предоставить такую отсрочку. Если кто-то направит жалобу на ICANN или WHOIS. Уполномоченные обязаны рассмотреть такую жалобу, и фактически им можно будет предъявить иск, если они этого не сделают. Единственный субъект, который вправе предоставить разрешение на отступление от требования или отсрочку — это суды, но обсуждается много идей на эту тему. Такова текущая ситуация, как я считаю. Любое долгосрочное решение потребует доступа

определенных сторон, будь то правоохранительные органы, или те, кто контролирует соблюдение UDRP, или те, кто борется с киберпреступностью, к некоторым данным WHOIS. Мы не собираемся комментировать, все это данные или только их часть. Потребуется модель аккредитации, которая позволит признать, кто официально считается хорошими парнями, и предоставить им доступ с помощью какого-то метода. Это то, над чем ICANN, по моему, должна была работать с того дня, как мы узнали о GDPR, но этого не произошло. Группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности и группа интересов коммерческих пользователей разработали модель. Они сделали это, исходя только из личных интересов, но я считаю такой подход эффективным. По крайней мере, он позволяет нам начать обсуждение. Другие тоже приступили к разработке своих моделей, и у нас будут соперничающие модели, несомненно, и я считаю, что это хорошо. Меня не особенно волнует, кто именно выполняет работу, если все смогут в ней участвовать и мы получим что-то осуществимое к концу этого календарного года, а не в 2025 году. Думаю, что описал текущую ситуацию. Мы не подготовили заявление, мы отправили заявление и отозвали его, потому что оно было составлено без полного понимания некоторых поступивших комментариев. К сожалению, многие из нас отправляли комментарии через лист рассылки, не относившийся к этой теме. По крайней мере, заголовок темы был другим. Поэтому Эвин сделала все, что смогла, чтобы консолидировать все эти комментарии, однако пропустила часть из них, и теперь мы можем продолжать этот процесс или не продолжать его. У нас еще будет возможность высказать свое мнение. Я не считаю, что нам стоит что-либо говорить, пока на этой

неделе не прояснится текущая ситуация, которая может сильно отличаться от предыдущих недель. Поэтому я не предлагаю спешно заняться составлением заявления. Но я думаю, что мы должны быть готовы к тому, чтобы довольно быстро внести свой вклад, и должны удостовериться, что любой из членов нашего сообщества, который хочет представить свои предложения и соображения, имеет такую возможность. Как мы и поступили в прошлый раз в отношении комментария, который составил Бастиан. Мы попытались, даже если не у всех было единое мнение, по крайней мере представить возможные ситуации и рассказать, что мы делаем. Такова текущая ситуация, и я открываю обсуждение. Не сомневаюсь, что Холли и одному или двум другим участникам есть что сказать на эту тему. Это интересно, эта задача обещает быть сложной, и я не уверен, что хочу жить в том мире, куда мы движемся, однако не думаю, что у нас широкий выбор. Холли.

ХОЛЛИ РЕЙЧ:

Да, Алан. Я думаю, что моим первым разочарованием стало участие в процессе подписки на лист рассылки, и этот лист рассылки должен был находиться... не находится на первой странице, на главной странице сайта ICANN. Поскольку я полагаю, что стала козлом отпущения, подписавшись на этот лист рассылки, и именно там было много новых дополнений или комментариев, я согласна с вами. Думаю, что очень хорошо, когда много различных групп интересов публикуют свои комментарии, это потрясающе, но у общественности нет доступа. Пожалуй, я отправлю Давиду Оливу по электронной почте просьбу обеспечить открытый доступ.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Холли. Если позволите. Меня удивило, что для этой деятельности, которая была начата одной группой, ICANN фактически разрешила создать лист рассылки ICANN вместо первоначального листа рассылки, который находился на компьютерах юристов. Холли, позвольте мне закончить. Я целиком согласен с вами, они в настоящий момент обсуждают версию 1.4 модели, я не могу найти эту версию 1.4. Я даже не знаю, где она, я не спорю с вами, но думаю, что мы должны немного подтолкнуть людей. Завтра состоится семинар, 2-часовое заседание на эту тему. Я настоятельно рекомендую всем, кто заинтересован и у кого нет более важных дел, как у меня, принять в нем участие. Думаю, что это хорошая возможность найти соответствующую страницу на сайте ICANN, чтобы мы могли предоставить ссылку на текущую модель, вместо того чтобы отправлять ее по электронной почте, как это сделал я в прошлый раз. В этом я полностью с вами согласен.

ХОЛЛИ РЕЙЧ:

Эвин может сообщить ссылку на это... завтрашнее обсуждение? Чтобы все об этом узнали, потому что этот процесс не был простым [невнятно].

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Нет, не был. Но люди тратят на эту работу в том числе и свое свободное время. Не судите их слишком строго. На самом деле многие тратят на это огромное количество времени. Я не хочу никого

ругать только потому, что процесс не такой, как мы надеялись.
Позвольте мне дать вам адрес Webex.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: Хорошо. Отправьте его по электронной почте всем, не только мне, но и всем членам ALAC.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я опубликую его в чате и попрошу персонал отправить его подписчикам на лист рассылки ALAC.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: Да, пожалуйста. Послушайте, я согласна с вами, я не обвиняю всех. Просто я говорю о том, что для участия в этом процессе нужно обязательно подписаться на лист рассылки, и должна сказать, конечно, что количество материалов, циркулирующих в этом листе рассылки, впечатляет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы не спорим, но есть и другие члены сообщества, не будем называть их имена, которые говорят: я отказываюсь участвовать в процессе, потому что он запущен в неправильном месте, и я не доверяю тем или иным его участникам. Надеюсь, что мы не будем этого делать. Идет важное обсуждение, и я не хочу сделать что-то, что его задушит.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: Смотрите. Спасибо Эвин за то, что она включила это в список наших вопросов политики, так как это очень помогло, и я рекомендовала бы... мы могли бы, Алан, найти способ опубликовать на нашей странице политики, которая приносит реальную пользу, как можно больше ссылок на то, что еще происходит в странных и замечательных местах, которые очень трудно найти.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если нам удастся это найти.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: Это было бы замечательно, знаете ли, потому что это мешает людям, которые не могут, которые еще не участвуют.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Холли, я готов переговорить завтра с персоналом, чтобы поручить ему найти эти материалы и опубликовать для нас ссылку на них.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: Да, пожалуйста, это действительно принесло бы пользу.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Очередь Тиджани, пожалуйста.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Доброе утро. Говорит Тиджани.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Доброй ночи, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Сейчас раннее утро, было очень трудно проснуться. Большое спасибо. Хорошо. Прежде всего, я хотел бы сказать вам, что Webex на этот раз заставил меня выйти из системы, и я не могу использовать микрофон Webex, так что приходится пользоваться телефонным мостом. Во-первых, я согласен с вами, Алан, что нам не следует спешить при составлении этого заявления. Во-вторых, я хотел бы сказать, что мы не должны передавать заявление ALAC, если не будет консенсуса, потому что позиции сейчас очень далеки друг от друга, и мы должны достигнуть консенсуса, обсудить этот вопрос. Возможно, для этого придется провести отдельную телеконференцию, потому что нам нужно... думаю, что можно сделать что-то аналогичное тому, что мы сделали при рассмотрении вопроса об обновлении KSK. Но мы не должны передавать заявление, если не достигнем консенсуса. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Тиджани. По-моему, ситуация несколько иная. Я знаю, что в сообществе, и не обязательно в At-Large, но конечно же в сообществе ICANN, есть люди, с которыми я никогда не смогу договориться. Таким образом, вполне может оказаться так, что мы захотим, чтобы нас хотя бы вообще услышали [невнятно]. Спасибо. Мы можем оказаться в ситуации, подобной той, которая возникла, когда мы хотели представить предыдущее заявление, то есть не

сможем достигнуть консенсуса. Тогда, возможно, будет важнее представить различные мнения, чем вообще промолчать, потому что относительно некоторых проблем у нас, вероятно, есть консенсус. Но это будет трудная задача, мнения очень сильно расходятся, и по этой причине PDP до сих пор, за два с половиной года не принес результатов. Не думаю, что можно вообразить, будто небольшое дополнительное обсуждение позволит закрыть вопрос, но мы должны, конечно, продолжать переговоры, попытки. Кто-то еще хочет что-нибудь сказать на тему GDPR? Тиджани, вы снова подняли руку? Пожалуйста, Холли, последний комментарий. Не похоже, что это Холли.

ХОЛЛИ РЕЙЧ:

Я согласна с вами. Думаю, что Себастьян проделал отличную работу, оценив, по каким вопросам мы достигли согласия, и таких вопросов было достаточно, по каким мы не пришли к согласию и почему. По моему, на самом деле многие из нас намного ближе, чем мы думаем. Так что я считаю, что, конечно, стоит провести дополнительное обсуждение, и настоятельно рекомендую всем продолжать читать материалы и работать над ними, потому что это приносит реальную пользу. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Холли. Следующий пункт нашей повестки дня — обновление KSK. Я только хотел отметить, что опубликован отчет о полученных комментариях, в последний день или около того. Ссылка на него есть в повестке дня, или можете открыть страницу

общественного обсуждения на сайте ICANN. Меня несколько разочаровало прежде всего то, что нашу позицию обобщили как стремление отказаться от обновления ключа, тогда как мы сказали, давайте пока не будем принимать решение об отмене, но не говорили о том, чтобы безоговорочно продолжать. А они расценили наши слова как: «не делайте этого». Меня также разочаровала реакция ICANN на нашу просьбу разработать инструменты и документы, которые можно было бы передать нашим неопытным пользователям. Необходимы серьезные навыки для создания инструментов, пригодных для неопытных пользователей, а также для ISP, с которыми этим пользователям приходится взаимодействовать. ICANN пообещала представить список общедоступных сайтов, которые могут принести какую-то пользу. Таким образом, по-моему, нам нужно принять дополнительные меры в связи с этим комментарием, но не через общедоступный канал, а в конфиденциальном порядке. Я прочитал этот документ только сегодня и предполагаю, что остальные тоже полностью с ним ознакомились. Не думаю, что нам удалось передать свое сообщение, и считаю, что для этого нужно принять дополнительные меры. У участников телеконференции есть комментарии?

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ:

Привет, это Шон.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, Шон, говорите.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ:

Да. На самом деле лично я вообще не удивлен, это был вполне ожидаемый результат. Поскольку лично я тоже считал, что любой, кто прочтет этот комментарий, решит, что мы предлагаем не делать этого. Фактически, я об этом предупреждал. Так что да, если возникло такое впечатление, мы действительно должны незамедлительно отправить разъяснения. Относительно того, что они указывают на нас, или [невнятно]. Я не думаю, что будет [невнятно], если возникнет потребность другого публичного [невнятно], которое позволило бы это сделать. [Невнятно]. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шон. Они действительно сказали кое-что еще, о чем я забыл упомянуть. В нашем заявлении мы предложили выполнить анализ рисков, потому что я не увидел достаточного количества новой информации, позволяющей изменить заключение, к которому мы пришли в Сан-Хуане, и они по существу подтвердили это. Они сказали, что анализ рисков можно выполнить, когда есть данные и можно проанализировать динамику увеличения. Наша проблема — нехватка данных, и мы вряд ли получим значительно больше данных в тот период времени, о котором говорим. Они отклонили это предложение, и мне пришлось согласиться, но мы сказали то, что сказали. Последнее, что они сообщили, и вы помните, что мы подвергли критике то обстоятельство, что это четверг. Они сообщили, что есть существенные причины, по которым это необходимо сделать 11 числа в одном из четырех месяцев, в октябре, или в другие месяцы... Это октябрь, январь, апрель и июль. Они сказали, что представят более подробное объяснение в своем следующем документе. Следующий пункт — подотчетность, и мы

уже немного поговорили об этом. Я не вижу необходимости рассматривать его более тщательно. Отчет... опубликован отчет, и мы должны... Я полагаю, что мы должны прокомментировать его и потом ратифицировать или не ратифицировать меры по усовершенствованию подотчетности. Мы получим этот документ довольно скоро и должны подготовиться к этому. Последний пункт в списке вопросов политики — последующие процедуры, применимые к новым gTLD. В проекте отчета, который... обычно в проектах отчетов много рекомендаций. В этом проекте отчета будет несколько рекомендаций и много вопросов. Они просят нас внести вклад в продвижение процесса, и у меня есть два замечания по этому поводу. Во-первых, если мы не представим существенный комментарий по этим вопросам, и позже нам не понравятся результаты, то наша позиция будет очень слабой, если мы соберемся жаловаться Правлению и просить, чтобы это не было реализовано, так как оно не отвечает интересам пользователей, потому что мы не пытаемся повлиять на направление работы, когда у нас была такая возможность. Я убежден, что мы должны сконцентрироваться на этом и приложить значительные усилия. Как вы помните, в прошлый раз, не во время общественного обсуждения, а когда группа по PDP попросила ответить на множество вопросов, мы дали такое поручение разным людям, которые сами вызвались это сделать. Эти ответы не были тщательно рассмотрены всем сообществом, и в результате мы оказались в неловком положении, когда активным участникам PDP задавали трудный вопрос: «Почему ALAC это сказал?». И я помню, как сам однажды ответил: «Во-первых, я не знаю, почему мы сказали это, но хочу отметить, что это полностью противоречит тому, что мы сказали раньше». Нам нужно

распределить эту работу, но при этом удостовериться, что мы готовы поддержать представленные ответы. Это большой объем работы, и я не знаю, честно говоря, как нам это организовать. Но это одна из тем, которые нам нужно будет обсудить в Панаме, потому что именно тогда будет опубликован проект отчета. Комментарии, вопросы, есть поднятые руки?

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Это Хавьер. Я могу выступить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Конечно.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Я просто хочу кое-что разъяснить. Хочу всем напомнить, что первоначальный отчет охватывает рабочие потоки 1–4. Первоначальный отчет о рабочем потоке 5 поступит немного позже, летом. Таким образом, проект первоначального отчета о рабочем потоке 5, географических названиях, вероятно, будет подготовлен в июне, а сам первоначальный отчет — в июле. Это просто пояснение. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Хавьер. Да, вы правы. Я должен был это сказать. Тиджани, вы подняли руку. Пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да, благодарю вас, Алан. Это Тиджани. Я думаю, что мы должны поступить так же, как и при передаче координирующей роли. Для координации позиций следует использовать нашу рабочую группу по вопросам развития ICANN или что-то вроде того, которую возглавляет Оливье. Мы распределены по рабочим подгруппам или рабочим потокам, по пяти рабочим потокам, и каждый выражает свою собственную позицию, но может быть мы должны скоординировать это в рамках рабочей группы, чтобы не удивляться, как удивились вы, Алан, когда кто-то говорит о нашей позиции. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Тиджани. В принципе, я поддерживаю такой подход. Проблема в том, что активных участников этого PDP гораздо меньше, чем было при обсуждении подотчетности. Наиболее активно участвуют двое — я и Шерил. При этом Шерил является одним из заместителей председателя группы, и поддержка позиции ALAC поставит ее в довольно неловкое положение. Я, честно говоря, перегружен работой и делаю практически все, что могу. Было бы прекрасно, если бы в течение следующего месяца или двух нам удалось привлечь к этой работе других людей, но до сих пор нам не удалось никого уговорить потратить на это время.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Алан, у нас уже есть пять человек, назначенных ALAC в подгруппу рабочего потока 5. Я участвую в рабочем потоке 1 и 3 и надеюсь,

---

что... Я уверен, что есть и другие, кто участвует в остальных рабочих потоках. Так что давайте попробуем, по крайней мере.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пять человек участвуют в рабочем потоке 5, но сейчас меня волнует не рабочий поток 5, и, откровенно говоря, на самом деле не все пятеро постоянно присутствуют, хотя это отдельный вопрос. Как я сказал, нам нужно дополнительно это обсудить, мы не собираемся решать эту проблему сейчас, но объем работы огромен, и нам нужно привлечь больше активных участников, иначе потом появится больше тех, кто недоволен результатами.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Алан, разрешите мне поднять руку?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вам слово, Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо. Меня выкинуло из Webex, и уже 10 минут смотрю на экран запуска Webex. Спасибо. Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. Сейчас я хочу выступить в роли инструктора по PDP. Я просто хотела предельно четко разъяснить всем участникам этой телеконференции, что этот промежуточный отчет важен в двух отношениях. Прежде всего, промежуточный отчет — обязательный компонент каждого PDP. Таким образом, назвать это на данном этапе промежуточным отчетом о рабочих потоках 1–4, позже это

будут потоки 1–5, как указал Хавьер, действительно важно с точки зрения своевременного выполнения PDP. Однако на данном этапе мы не оценивали ни для одного рабочего потока наличие консенсуса в отношении каких-либо рекомендаций или предложений. Таким образом, вы обнаружите огромный документ, действительно огромный документ, который охватывает очень большой объем работы, и в котором мы в меру своих сил и возможностей сформулировали свои текущие мнения по каждому рабочему потоку. Также охвачены пересекающиеся вопросы, и вы узнаете текущие мнения всей пленарной группы. Кроме того, мы зададим конкретные вопросы, и если будет выполнен глубокий анализ этих вопросов или запросов, он принесет пользу, и это можно было бы сделать, как в общих чертах описал Тиджани, проведя несколько вебинаров, в которых активно участвуют и представители разных рабочих потоков и просто те, кому интересны проблемы новых gTLD, но они могут найти время только для участия в паре наших вебинаров или чего-то в этом роде. Даже это принесло бы огромную пользу. Спасибо. Я снимаю свою шляпу инструктора.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. В очереди еще один докладчик — Ирѐ Лансипуро. Пожалуйста, вам слово. Кто говорит?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Тиджани.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани, я поставлю вас в конец очереди.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я всего лишь хочу сказать, что на очередном вебинаре будут рассматриваться последующие процедуры, а затем состоится еще один. Это будет сделано. Огромное спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Следующий — Ирѐ Лансипуро, и затем мы перейдем к очередной теме. Мы почти не отстаем от графика, но осталось еще изрядное количество нерассмотренных вопросов.

ИРЬѐ ЛАНСИПУРО: Спасибо, Алан. Говорит Ирѐ Лансипуро. Моя точка зрения относится к рабочему потоку 5, в котором участвует несколько человек. Однако, по-моему, можно повысить эффективность, если тем или иным образом выработать общую позицию. Я знаю, что у членов ALAC и At-Large разные мнения об использовании географических названий, но может быть нам удастся определить своего рода минимальную общую позицию, которая будет эффективнее индивидуальных заявлений, отражающих только нашу личную точку зрения.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ирѐ, все что для этого нужно, — это чтобы кто-то из пяти человек, назначенных RALO, и кто-то еще, кому это интересно, сказал: «Давайте проведем вебинар, давайте проведем телеконференцию,

---

чтобы обсудить эти вопросы!», — и это будет сделано. Но без инициативы мы не сможем выполнить эту работу.

ИРЬЁ ЛАНСИПУРО:

Хорошо. Я говорю это сейчас. Давайте проведем вебинар. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Не думаю. Одно дело вебинар, а другое — возможность обсудить какие-то вопросы. Сомневаюсь, что это одно и то же. Возможно, вам нужно сначала провести вебинар, а потом заседание для обсуждения. Все, что я могу предложить, — это включить в список согласованных действий поручение персоналу скоординировать действия с Ирью и другими людьми, которых он сможет к этому привлечь. У нас есть рабочая группа, консолидированная группа по вопросам политики [невнятно], и мы можем запланировать телеконференции, у нас есть лист рассылки, который позволит обратиться ко всем, кто проявляет интерес к вопросам политики. Все, в чем мы нуждаемся, это инициатива, желание сделать работу. Скажу, что на такие телеконференции мы приглашаем не только тех, кто открыто проявляет интерес к gTLD, но стараемся найти всех, кто может интересоваться другими вопросами политики, и кого нам может быть удастся привлечь. Надеюсь, что такой подход окажется результативным. Да, давайте продолжим. Я не... просматриваю список, пытаюсь навести курсор на строку шириной в полмиллиметра, и теперь мне это удалось. Больше нет поднятых рук.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Хавьер поднял руку.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Хавьер, для протокола. Относительно комментария Ирвё. Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы вас слышим.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Хорошо. Я слышал, как Тиджани сказал что-то о вебинаре, который будет посвящен последующим процедурам. Я хочу спросить у Тиджани, будет ли там рассматриваться рабочий поток 5? Если нет, думаю, что мы должны, возможно... Хочу поинтересоваться, сможем ли мы провести в Панаме совещание, которое могло бы быть официальным или неофициальным, где мы могли бы выработать, знаете ли, общие позиции для рабочего потока 5. Буду рад помочь. Да. У меня все.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хавьер, будет много дискуссий, и я сообщу вам адрес электронной почты Тиджани, чтобы вы могли связаться с ним напрямую.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Если мы отменим этот вебинар, то на следующем будут рассматриваться рабочие потоки 1 и 3, а на следующем — рабочий поток 5.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ:

Ладно.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Давайте планировать эти мероприятия заранее, чтобы привлечь необходимых докладчиков и обеспечить хорошее информационное наполнение.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Они хорошо подготовлены, определены даты, и вы получите приглашение.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Следующая тема — ICANN 62, и я передам слово Хайди или Жизелле, чтобы они ознакомили нас с этим вопросом.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Привет, это Хайди. Согласно нашим последним подсчетам, до начала ICANN 62 остается около 65 дней, по-моему. ALT уже согласовал основные темы и вопросы, я сразу перехожу к разделу «b», нам нужно согласовать их полностью к концу апреля, то есть примерно через 7 дней. В настоящий момент предлагается рассмотреть следующие темы: во-первых, это проверка At-Large, которую мы уже обсудили. Вторая тема — новые gTLD, и это скорее всего рабочие потоки 1–4 и возможно 5. Тема номер три — стратегические

направления развития. Тереза [невнятно] придет, чтобы поговорить с руководством At-Large.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хайди, этот список есть на каком-то слайде. Пожалуйста, выведите его на экран вместо широкой повестки дня.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, и я полагаю, что Эвин собирается об этом рассказать.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Сейчас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Спасибо, я хотела подчеркнуть, что это темы для рассмотрения. Мы также уже утвердили состав группы по подготовке At-Large к ICANN 62. В ее состав входят, возможно, мне понадобится небольшая помощь в этом, Алан, Рикардо, [невнятно]... мне действительно нужна помощь, чтобы назвать остальные имена.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо Хайди, это Рикардо, Сара, Хадия, Морин, Алан и кто-то еще, вам придется потерпеть, потому что... Я помещу полный список в чат, Хайди.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Я это сделаю, пока вы представите эти темы. Только слайд.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо, Хайди. Вы предлагаете мне рассказать о темах, или я могу вернуться к модульному расписанию. Вы не возражаете, если мы начнем с...

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, мы можем вернуться к модульному расписанию. Извините, я не видела первой части.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Все в порядке, большое спасибо. Итак, начнем с того, что остался всего лишь 61 день до начала конференции в Панаме. Проблемой, которая стоит перед нами... в связи с этим форумом по формированию политики, является малый интервал между этой конференцией и конференцией в Пуэрто-Рико, как все заметили. Вскоре после того, как мы уехали из Пуэрто-Рико, был опубликован список лиц, командированных в Панаму, и началось составление графика заседаний. Чтобы начать обсуждение ICANN 62, прошу тех, кто использует Webex, ознакомиться с модульным расписанием на экране Webex. У нас единообразный формат работы в течение всех четырех дней, при этом два последних временных сегмента каждый день выделяются для сквозных заседаний сообщества. По сути, такие заседания будут проводиться ежедневно с 15:15 до 18:30. Каждое утро будет проводиться 30-минутное заседание для

информирования, то есть работа будет начинаться в 8:00, хотя еще раз повторю, что это исключительно информационные заседания. Если мы хотим начинать совещания немного ранее 9 часов — это начало первого слота в модульном расписании, мы можем начинать в 8:30, но до этого, как я сказал, время выделено только для информирования. Заседания в обеденное время следует планировать в период между 12:15 и 13:15, если поступят запросы на проведение каких-либо заседаний в обеденное время. Что касается общего планирования, возникла небольшая задержка, поскольку голосование для выбора тем сквозных заседаний сообщества было проведено совсем недавно. По-моему, оно заканчивается сегодня по тихоокеанскому времени... извините, в Лос-Анджелесе день еще не закончился, и мы надеемся получить окончательный список тем сквозных заседаний сообщества в течение следующих 24 часов. После того как мы получим эту информацию, то в очень тесном сотрудничестве с персоналом поддержки GNSO и Шерил займемся устранением крупных конфликтов. И напомню, что это форум по формированию политики. Таким образом, мы должны учитывать это при составлении своего рабочего плана. Что касается планирования работы At-Large, руководящий состав ALAC внес несколько предложений, чтобы помочь нам составить проект расписания заседаний At-Large. Йешим, прошу вас снова вывести на экран презентацию PowerPoint для краткого ознакомления с ними. Большое спасибо, Йешим. Итак, было предложено не проводить совещаний рабочих групп, опять-таки, чтобы сосредоточить основное внимание на политике. Что касается RALO, мы проведем только совещание LACRALO, так как будем находиться в регионе LACRALO. Совещания At-Large будут проводиться по утрам, а

сквозные заседания сообщества после обеда, как было указано в модульном расписании. Также ежедневно планируется проводить заседание постоянного комитета At-Large для подготовки и анализа длительностью около 90 минут. Хайди очень любезно ознакомила нас с темами, список которых представлен на слайдах, и для тех, кто не использует Webex, повторю, что это проверка At-Large, новые gTLD — рабочие подгруппы 1–5, а также стратегическое планирование с участием Терезы Суайнхарт (Theresa Swinehart). Кроме того, нужно решить, будем ли мы встречаться с ccNSO и SSAC. Прежде чем закончить, я хотела бы отметить, что планируется провести информационное мероприятие совместно с гражданским обществом, и Оливье добился реальных успехов в его организации. Кроме того, в конце своего выступления я хочу сказать, что, как только темы сквозных заседаний сообщества будут определены, мы продолжим работу над расписанием At-Large вместе с комитетом по планированию. Хайди указала на это ранее и любезно опубликовала имена членов этого комитета в чате. Есть вопросы или комментарии?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это Алан. Позвольте мне вернуться назад и прежде всего к... ALT рекомендует на этой конференции поступить следующим образом... В списке Жизеллы было четыре пункта, и один из них на самом деле является чужой идеей. Это модульное расписание, составленное по решению ICANN. Я не буду приписывать себе эту заслугу. Три основных момента — это отказ от проведения совещаний рабочих групп, отсутствие совещаний RALO, за исключением LACRALO, и мы попытаемся ежедневно выделять время на подведение итогов и подготовку к сквозным заседаниям сообщества или другой

деятельности в течение дня. GNSO собирается провести обширную работу по формированию политики, которая будет полностью совпадать по времени с нашей работой, в той степени, в которой люди участвуют в рассмотрении этих вопросов политики. Мы должны постараться скорректировать свое расписание, чтобы хотя бы не рассчитывать на ваше участие в дискуссии в то время, когда вас не будет в зале заседаний. Это несколько нарушит работу, и мы отправили соответствующие жалобы, однако это единственная возможность для GNSO провести важные совещания и обсудить политику в рамках PDP, и мы действительно оказались между молотом и наковальней. Если мы будем активно участвовать в этой работе, нам будет очень трудно параллельно трудиться в ALAC. Пока непонятно, как нам с этим справиться, но мы попробуем. Как обычно, график работы будет непростым. Вопрос к участникам этой телеконференции: кто считает, что мы не должны следовать этим рекомендациям? Оливье, пожалуйста, вам слово.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Здравствуйтесь, это Шон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шон, вы после Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Алан, мой комментарий не касался того, о чем вы говорите. Это комментарий на другую тему.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Тогда мы вернемся к вам позже. Шон.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ:

Хорошо, спасибо. Это Шон. Я хочу убедиться: руководители региональных организаций At-Large знают о рекомендации не проводить совещаний RALO? Поскольку, как мне известно, как правило, RALO проводят свои совещания [невнятно] на конференциях ICANN. Мне интересно, [невнятно] ли об этом. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Полагаю, что региональные организации At-Large знают об этом, но я не готов поклясться, так как не участвовал в обсуждении. Мы действительно обсудили африканское совещание AFRALO и решили не проводить совещание этого RALO. Оно может быть запланировано только по запросу. Но это не относится к... мы стремимся проводить такие совещания в ALAC из-за необходимости перевода, но это не совещание ALAC как таковое, и мы, конечно, не рассматриваем его исключительно как совещание RALO. Так вот, можно ли его запланировать — это отдельный разговор. Кто-то еще? Или мы дадим слово Оливье, который [невнятно]. Извините, я вижу Хайди и Тиджани. Тиджани, потом Хайди.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Хавьер тоже поднял руку в чате.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Извините, я не критикую Жизеллу, просто там, где я нахожусь, поздний вечер, и у меня был очень длинный рабочий день. 90 минут было предложено в процессе обсуждения, но я согласен с Тиджани и считаю, что это, пожалуй, слишком много. Кто-либо еще хочет затронуть эти темы, прежде чем мы дадим слово Оливье?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хайди, да Хайди, извините, ваша рука поднята. Прошу вас.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да действительно. Всего пара вопросов о дополнительных совещаниях для регионального руководства. Полагаю, что их было бы полезно провести. Поэтому, если нет возражений, мы нашли бы время для этого.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы говорим об эквиваленте совещаний секретариатов?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Верно. В течение некоторого времени мы называли это совещаниями регионального руководства.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините, я стар и забываю некоторые вещи. Не думаю, что есть какие-то... это не запрещено, следовательно, разрешено.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Спасибо. Второй момент. Можно увидеть, что в разделе тем на этом слайде также указано, с какими группами будет встречаться ALAC и At-Large. В настоящий момент это ccNSO и SSAC. Я хотела попросить вас, во-первых, подтвердить это и, во-вторых, добавить GAC.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Конечно, мы регулярно и продуктивно проводим совещания с SSAC и GAC. Мы не встречались с ccNSO, но мы сказали ccNSO, что если у нас будут конкретные темы для обсуждения, то мы встретимся, найдем время. Лично я считаю это разумным подходом, и наш представитель в ccNSO должен сообщить, есть ли проблемы, на которые мы готовы выделить один час в обеих повестках дня. Если мы поймем, что можем провести это время с пользой, то постараемся найти его.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Это Шерил.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Огромное спасибо, Алан. Я просто хотела указать на совещания с другими группами. Таким образом, это был ответ на то, о чем только что говорила Хайди, что GNSO не встречается с Правлением, ccNSO, GAC или другими, потому что хочет сосредоточиться на вопросах политики. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Принято к сведению. Не думаю, что мы намерены включать какое-то совещание свою программу только для проформы, потому что мы встречались с ними раньше. Предполагаю, что у нас есть существенные темы для обсуждения, и если это так, то мы встретимся. Представители, работающие в этих группах, должны помочь нам при планировании.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Алан, моя рука поднята.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу вас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Почему мы встречаемся с Терезой Суайнхарт, она хотела поговорить с нами?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Идет процесс, если вы присутствовали на церемонии открытия, например, где [невнятно] председатель Правления говорил о

тенденциях, которые влияют... которые окажут воздействие на ICANN и могут повлиять на нашу возможность выполнять свою миссию. Эта работа выполняется в организации при участии персонала, Правления, многих других групп ICANN, и они еще не добрались до ALAC. Они попытались встретиться с нами в Сан-Хуане. Это довольно интересный проект и... он имеет огромную важность, по-моему. Вы узнаете о нем кое-что еще, когда позже я буду рассказывать о совещании ALT, проведенном в Сан-Хуане, и затрону эту тему. Хотя некоторые считают это скучной темой, я полагаю, что она крайне важна для дальнейшей работы ICANN.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Оливье, ваша очередь, если вы еще помните, о чем собирались сказать.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Оливье Крепен-Леблон. Я как раз перевел часы, так как подумал, что мы снова перешли на зимнее время. Итак, какой же вопрос я хотел задать. Да. Я хотел узнать, планирует ли GSE проводить какие-то мероприятия по информированию, потому что на второй конференции мы обычно отправляем делегацию в университетский колледж или приглашаем студентов и так далее. Мы всегда узнаем об этом в самую последнюю минуту. Скажите,

---

известно ли нам уже о подобных планах, и если нет, давайте включим в список согласованное действие, чтобы задать этот вопрос.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Полагаю, что такое согласованное действие персонала уже запланировано. В системе Webex нет окна со списком согласованных действий, поэтому мы не можем увидеть, что там записано. Но я предполагаю, что персонал уже записал это согласованное действие.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Они заняты.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Никто из персонала не хочет это прокомментировать. Для полной ясности скажу, что у нас должно быть согласованное действие персонала, чтобы узнать, собирается ли GSE проводить какие-либо информационные мероприятия в Панаме, и если да, попросить их сотрудничать с нашими людьми, которые занимаются тем же самым.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Хорошая практика, Алан, спасибо. Это Хайди, мы изучим этот вопрос. Не сомневаюсь, что планируется провести какое-то мероприятие в университете, но я выясню подробности.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Выступает Оливье. Почему нам об этом не сообщают?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Оливье, сейчас не время это обсуждать.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да. Мы можем запланировать телефонный звонок для обсуждения информирования и взаимодействия с сообществом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Возможно, не нужно планировать телефонный звонок, так как это нечто само собой разумеющееся. Но я не говорил этого, поскольку сегодня я вежливый. Я перезвоню тому, кому это будет поручено. Думаю, что мы переходим к пункту «Прочие мероприятия». Там указано мое имя, но я не знаю, что это за мероприятия, и поэтому не могу о них рассказать.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Привет, Алан. Это Жизелла. Я кратко расскажу об этом. Я открыла второй слайд PowerPoint, чтобы просто отметить важные моменты, как я сделала ранее, когда мы рассматривали модульное расписание. Культурно-развлекательные мероприятия. В понедельник местная принимающая сторона проводит мероприятие, которое еще не утверждено. Во вторник и в среду вечером у нас запланированы мероприятия по социальному взаимодействию, для этого зарезервирован временной интервал с 18:30 до 19:30. Затем в четверг сообщество проводит заключительный прием. Обед ALAC, который еще не утвержден, и [невнятно], который еще не утвержден. Пока это все, что у нас есть,

---

и этот список будет пополняться по мере получения нами новой информации. Вот и все, что я хотела сказать. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Думаю, что мне осталось сказать только свою стандартную фразу. Если кто-то еще не подготовился или испытывает проблемы с подготовкой, пожалуйста, свяжитесь со мной, с Жизеллой и Хайди. Мы не хотим слишком поздно узнать о том, что есть проблемы: что вы не смогли купить авиабилет, получить визу и тому подобное. Поскольку я ничего не слышу, будем считать, что у всех все в порядке, все уже приобрели билеты. Подозреваю, что это не так. Поэтому прошу вас сообщить о том, как у вас обстоят дела, и есть ли какие-то скрытые проблемы, которые потом внезапно всплывут. Заключительные вопросы или комментарии на тему ICANN 62? Мы несомненно еще вернемся к этой теме.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Алан, Себастьян поднял руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вам слово, Себастьян. Я думал, что Себастьян уже в самолете.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Нет, я еще на пути в аэропорт [невнятно]. Я хотел задать два вопроса. Первый: у нас есть время, чтобы начать в Панаме обсуждение стратегического плана? Мой второй вопрос: Жизелла сообщит что-нибудь о премии [невнятно] и о том, когда она будет вручаться? В

зависимости от ответов, возможно, я захочу выступить снова.
Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Что касается стратегического плана, я попрошу Хайди принять к сведению, что мы должны включить его в список тем для обсуждения. Церемония вручения премии «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон» всегда проводится в понедельник утром на первом заседании. Во всяком случае в течение нескольких последних лет эта премия вручалась на неофициальной церемонии открытия.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Говорит Себастьян. Я хочу убедиться, что мы все будем там присутствовать, так как я думаю, что это мероприятие будет особым, и считаю, что At-Large [невнятно] будет... Не скажу «счастлив», но там нужно присутствовать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Это первое заседание, и всегда есть то, кто не считает церемонии открытия важными, однако по мере возможности мы всех об этом известим.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да, я предупреждаю вас, что на сей раз это заседание окажется важным по другим причинам, и если Жизелла может сказать больше,

---

то пусть говорит, но я не знаю подробностей и просто прошу вас об этом помнить. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я понятия не имею, о чем вы говорите. Жизелла, вы понимаете, о чем он говорит? Вам разрешено поделиться с нами информацией.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Это Жизелла для протокола. Пока я ничего не могу вам сообщить, но я настоятельно рекомендовала бы всем [невнятно] церемонии вручения премии. Не могу ничего сказать. Вы узнаете подробности, когда будете стоять в Панаме в понедельник 25 июня в 8:30 утра с чашкой хорошего кофе. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Должен сказать, что меня это смущает, потому что вы не предложили прийти на церемонию открытия, а рекомендовали присутствовать на церемонии вручения премии «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон».

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: На церемонии открытия и на церемонии вручения премии.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я входил в состав комитета по присуждению премии «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон», и я понятия не имею, о чем вы говорите, но давайте пока этим ограничимся. Следующий пункт нашей повестки дня — это просто короткий комментарий. Я действительно обещал, что будет опубликован отчет о заседании ALT ALAC, которое состоялось в пятницу или в субботу утром, это неважно, в Сан-Хуане, и это скоро произойдет. Задержка возникла по ряду причин, но вскоре вы получите этот документ. Одна из частей того заседания была посвящена дискуссии с [невнятно], но он просто подробнее рассказал о том, что уже говорил на церемонии открытия. По существу, мы потратили мало времени на анализ проблем, которые стоят перед ICANN и могут повлиять на нашу возможность выполнять свою миссию. Надеюсь, что вы сочтете мой сводный отчет интересным, и я призываю вас... заседание с Терезой, например, дает возможность выяснить, что у ICANN нет тайных проблем, какой оказались GDPR по непонятным для всех причинам. Мы не говорим сейчас о GDPR, но в мире происходит множество других событий, которые нам нельзя игнорировать, по-моему, а мы это, возможно, делаем. Альберто говорит, что также запланировано BVQ.

Следующий пункт — программа адаптации новых членов. Сегодня мы провели заседание комитета по отбору кандидатур от ALAC, но не решили окончательно данный вопрос, выбрали ряд кандидатур, но не утвердили их, частично из-за того, что на этом совещании почти никого не было, я буду выступать на другом форуме и конфиденциально, чтобы понять, что мы можем сделать. AAFC — это группа, на которую ALAC сознательно возложил ответственность и

которой делегировал полномочия, и я счел тревожащим обстоятельством, учитывая порученную нам сложную работу, необходимость заставлять людей участвовать в ней, и если нам не удастся решить эту проблему, придется пересмотреть порядок проведения выборов в ALAC. В любом случае мы надеемся закончить и дать окончательный ответ, кого мы завтра выберем для программы адаптации новых членов. Кроме того, завтра крайний срок, к которому мы должны назвать имена, и поэтому я воспользуюсь прерогативой председателя изредка принимать решение от имени ALAC, поскольку обычно мы ратифицируем такие вещи, но на этот раз мы сообщим вам результаты задним числом и проведем процедуру, предусмотренную нашими правилами и регламентом. Я делаю это неохотно, но мы должны успеть к крайнему сроку, чтобы не потерять выделенные нам места. Есть комментарии к последним двум пунктам, которые мы обсудили? Я не останавливался для комментариев относительно последнего пункта. Пока нет желающих выступить.

Последний предметный вопрос в нашей повестке дня — это выборы 2018 года, выборы и назначения. Всем RALO были разосланы объявления, и есть одно существенное изменение. Большая часть этого процесса осталась прежней, но стала в этом году немного проще, так как в NARALO введен новый регламент работы, который позволил NARALO синхронизировать свои сроки с остальными RALO. Таким образом, процессы во всех RALO идут параллельно. Это в многих отношениях упрощает жизнь. Как вы помните, в Сан-Хуане мы обсуждали наших делегатов NomCom, людей, которых мы отправили в NomCom, чтобы выбрать других кандидатов. Во время

краткого обсуждения было сказано, что в прошлом мы не всегда выясняли, чем должны заниматься эти люди и какими навыками они должны обладать. Для продолжения этой работы я попросил откликнуться волонтеров, в частности тех, кто работал в NomCom, но не только, и нашел примерно шестерых добровольцев. Мы составляем перечень критериев, и я не знаю, есть ли он в этом списке. Он есть в документе, который вы видите, если его прокрутить до нужного места. Я прошу того, кто управляет Webex, прокрутить его до нужного места. Этот материал выделен в интернете синим цветом, но я не знаю, какой цвет будет у него здесь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я не могу прочитать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это еще не то место, которое нам нужно.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Извините, Алан, это Йешим. Какую часть документа вы хотите увидеть?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нам нужна та часть, где перечислены критерии для делегатов NomCom.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Йешим, это Хайди, это выделено синим цветом в разделе «Делегаты NomCom». Я только что увидела это, когда... вы внизу страницы, просто поднимитесь вверх. Начнем.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

На моем экране документ прокручивает Йешим, тогда я должен прокрутить, так как у меня 2 экрана в том месте, куда перешла Йешим. Йешим открыла ту часть документа, где, если вы теперь воспользуетесь своей полосой прокрутки, можно увидеть материал, выделенный синим цветом, и я хочу привлечь ваше внимание к нескольким вещам. Вот какие критерии мы сформулировали. Сперва я зачитаю их очень быстро, и у нас еще есть несколько минут в запасе, таким образом, совещание еще не закончено. Хорошее знание, я не могу произнести это слово сегодня вечером, групп ICANN, в состав которых Номинационный комитет назначает людей. Некоторые предлагали сделать эту формулировку строже. Но я подумал, что здесь нужен рациональный подход. Умение оценивать людей, например, во время интервью или собеседований при приеме на работу. В значительной степени предварительные решения, а в некоторых случаях все решения, принимаются без каких-либо персональных собеседований. Вы опираетесь на документы, которые были представлены, на найденную в интернете или в других местах информацию об этих людях. Вам действительно приходится принимать кадровые решения, и если вы занимались этим раньше, это помогает, но в противном случае вы должны знать, что хотя бы способны их принимать. Необходимо хорошо и предпочтительно свободно владеть английским языком. Несколько человек сказали мне, что все члены NomCom хороши, но если вы не

говорите достаточно свободно, чтобы все, в том числе те, кто сам говорит с акцентом, могли вас понять, то вас просто не будут слушать. Вам требуются хорошие навыки поиска, поскольку углубленный анализ кандидатур выполняется электронно. Есть обязательства в отношении времени работы, в период с марта по май рабочая нагрузка высока и может сохраниться в июне. Вероятно, потребуется принять участие в четырех совещаниях. Если вы не можете выделить время на эту работу в таком объеме, нет смысла становиться волонтером. Необходимо уметь работать в команде, отстаивать свои убеждения, потому что некоторым членам NomCom часто приходится это делать. Но одновременно необходимо быть хорошим слушателем, проявлять гибкость мышления, если представлен весомый аргумент, и так как вы собираетесь спорить с людьми, дипломатичность, конечно, довольно важное качество. Так вот, проблема в том, чтобы найти людей с такими качествами. В прошлом мы назначали людей, в отношении которых я выскажусь предельно ясно: они не соответствовали почти ни одному из этих критериев. Если такое и происходило, то по чистой случайности, поскольку мы не знали их достаточно хорошо, чтобы предсказать это. Мы поручаем своим RALO найти подходящих людей, не брать любого, кто выбран. Но, по-моему, действительно важно, если мы хотим иметь... больше влияния в NomCom и способствовать подбору кадров не только для ALAC, но и для других должностей, направить в состав этого комитета тех, кто обладает необходимыми навыками. Я просто предупреждаю. Думаю, что все, в том числе члены ALAC, должны попытаться найти хороших людей для работы в NomCom. У некоторых из назначенных нами лиц идет второй срок полномочий, но в этом году появится несколько вакансий, и я думаю, что нужно

внимательно смотреть, кого мы назначаем. Хочу напомнить, что RALO могут предложить ALAC одного или нескольких кандидатов. Тогда ALAC должен сделать выбор, и я думаю, что именно на этом этапе ALAC должен убедиться, что люди, которых мы назначаем в эту группу, действительно обладают необходимыми нам качествами. Осуществляя отбор кандидатур, ALAC будет проводить гораздо более строгую комплексную проверку, чем в прошлом. На этом у меня все. У нас есть поднятые руки. Извините. Я вижу, что у Хайди поднята рука, но может быть это старая заявка, и у Тиджани. Пожалуйста, вам слово, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Хорошо. Большое спасибо. Я рад, что вы устанавливаете эти критерии. Боюсь, что при этом возникнет проблема. Мы будем отклонять кандидатуры, не соответствующие этим критериям? Как мы будем их оценивать? Потому что данные критерии очень субъективны. Как оценить, достаточен ли уровень владения английским языком? Как оценить, готов ли кандидат выделять необходимое для работы время? Все это очень субъективные критерии, для которых отсутствуют измеримые показатели. Надеюсь, что они не станут критериями, позволяющими отклонять или утверждать кандидатуры. Эти критерии должны носить рекомендательный характер, они не должны быть критериями отбора. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Тиджани. Смотрите, некоторые из них полностью... по своей форме это просто заявления. Невозможно гарантировать, что кто-то собирается потратить время в необходимом объеме. Но мы должны разъяснить, что серьезным критерием при поиске кадров считаем готовность выделить для работы необходимое время, потому что сейчас мы даже не говорим им об обязательстве выделения времени, и все же появляются волонтеры, которых мы назначаем. Это попытка продвинуться вперед, можете ли вы гарантировать, можете ли вы определить, насколько хорошо люди оценивают друг друга? Нет. Но мы можем поговорить с людьми, мы можем понять их послужной список и биографию, и мы можем приложить все усилия, чтобы найти людей, соответствующих этим критериям. Будем ли мы отклонять кандидатуры? Что ж, это интересный вопрос. ALAC получает рекомендации от региональных организаций At-Large. Надеюсь, что RALO будут рассматривать кандидатов и оценивать их. Нужно выбрать не только того, у кого обаятельная улыбка, и я думаю, что нам нужен серьезный подход, но если RALO дает одну или несколько рекомендаций, по-моему, ALAC тоже должен быть удовлетворен. Вы правы, впереди у нас, как и у RALO, интересная работа, но я думаю, что мы должны попробовать, так как наше [невнятно] в NomCom не такое эффективное и мощное, каким могло бы быть, если мы назначим в состав этого комитета правильных людей, которые способны это обеспечить. У меня нет волшебных ответов, и да — это субъективные критерии, но если вы когда-либо нанимали кого-то в своей жизни, или если вы когда-либо хотели жениться и искали партнера, то это очень субъективное решение, и мы не всегда поступаем правильно. Но, мы должны попробовать.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Согласен. Давайте сделаем их рекомендательными принципами или рекомендательными критериями, чтобы, когда RALO будет предлагать кандидата, они принимали эти критерии во внимание, а затем ALAC может оценить, насколько очевидно, что кандидатура не соответствует данным критериям. Однако в целом, так как эти критерии очень субъективны и нельзя определить уровень владения языком... владеет ли кандидат английским свободно или недостаточно свободно. Например, он достаточно хорошо владеет английским, но кто-то считает, что недостаточно хорошо. Это весьма субъективное решение. Давайте постараемся сделать эти критерии рекомендательными, а не определяющими решения. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Разумеется. Выбранные нами слова — «достаточный» уровень владения... это умышленно размытый термин, потому что это нельзя точно определить. Можно проводить тестирование для оценки уровня владения языком, но мы вряд ли будем это делать. Все эти критерии очень субъективны, в этом нет никаких сомнений. Некоторые из них — просто самостоятельная оценка кандидатами того, что они могут или не могут сделать. Но мы должны определить ожидания и именно это мы, конечно же, пытаемся сделать. Хайди, пожалуйста, вам слово.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, благодарю вас, Алан. Хочу подчеркнуть, что процесс выдвижения кандидатур немного изменился в этом году, и это... позвольте мне

просто зачитать. Для выдвижения, включая самовыдвижение, необходимо использовать непосредственно лист рассылки соответствующего RALO. То есть на первом месте стоит отправка запроса... подписчикам на лист рассылки той организации, которая должна вас избрать или выбрать, и затем также отправка запроса в основное рабочее пространство выборов и назначений ALAC и RALO 2018 года или персоналу At-Large. Еще раз повторю, что в первую очередь нужно обязательно использовать лист рассылки RALO. Это сделано в интересах обеспечения транспарентности. Второй вариант — отправить сообщение персоналу At-Large или опубликовать его на вики-странице, и мы это проконтролируем. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Есть дополнительные комментарии?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Алан, это Шерил. Хочу сказать всего пару слов.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Пожалуйста, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я только хотела сказать, что весьма приветствую богатые критерии отбора, или критерии, которые вы стремитесь ввести, как человек, который в течение трех лет занимает руководящую должность и работает в Номинационном комитете, где по крайней мере в одном из составов этого Номинационного комитета были люди, которые

никогда не проходили собеседование, не говоря уже о том, чтобы проводить его. Есть вопросы, на которые RALO могут обратить внимание, когда ищут кандидатов. Конечно, я напоминаю, что ALAC тоже может искать подходящих людей без участия RALO как [невнятно]. Я предлагаю ALAC считать, что он тоже должен искать подходящих кандидатов. Это полностью соответствует рекомендациям независимой аудиторской компании, полученным после недавней проверки NomCom. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Отмечу, что я действительно говорил членам этой группы, которые в основном являются членами ALAC, что они тоже несут ответственность за эту работу, не только члены NomCom или RALO. Хайди, что касается уведомления о необходимости отправлять сообщения подписчикам на лист рассылки RALO. По крайней мере в одной RALO этот принцип не соблюдается и они публикуют... люди редактируют страницу самостоятельно и при выдвижении кандидатур, и при их назначении, так что этот процесс не является прозрачным. Думаю, что мы должны обязательно исправить ситуацию.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Верно, Алан. И мы видим фактически, что несколько RALO или не отправляют сообщения подписчикам на лист рассылки RALO или также не предпринимают другие необходимые шаги.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Полагаю, что персонал обратится непосредственно к руководству RALO, и это будут не электронные письма туманного содержания, а быстрые меры по исправлению ситуации, иначе к нам начнут поступать жалобы на процесс и его придется начинать снова, а мы не хотим это. Теперь переходим к разделу «Разное». Кто-нибудь хочет поднять любые другие вопросы? В начале заседания не было ни одного такого вопроса. Да, пожалуйста, вам слово.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Извините, по-моему, Рикардо поднимал руку, но уже ее опустил. Не знаю, хочет ли он взять слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Конечно, Рикардо, я не увидел. Если вы еще хотите выступить, пожалуйста. Не знаю по какому вопросу.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: О делегатах NomCom.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу вас.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: Рикардо Холмквист, для протокола. Я согласен с критериями, которые вы выводили на экран, но у меня вызывает сомнение последний слайд. Например, LACRALO согласно своему регламенту проводит голосование, чтобы утвердить кандидатуру делегата

NomCom, а в критериях указано, что ALAC принимал бы решение вместо региональных организаций At-Large. Это так?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

RALO может использовать любой способ, чтобы дать рекомендации ALAC. Несколько групп действительно проводят голосование. В прошлом региональные организации At-Large поступали по-разному в разное время. Некоторые RALO, если у них было больше одного кандидата, проводили голосование, а затем предлагали всех кандидатов в приоритетном порядке на основании результатов голосования, другие RALO иногда предлагали только своего основного кандидата. ALAC не обязан одобрять одну или несколько кандидатур, предложенных RALO, хотя почти всегда мы именно так и поступаем, по-моему. Не думаю, что мы когда-либо вообще выбирали того, кто отсутствовал в списке региональных организаций At-Large.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, так было, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, было. Моя память не такая хорошая, как у кого-то. Были случаи, когда мы одобряли второго кандидата в списке или того, кого RALO отклонил, а мы потом утвердили вместо предложенной кандидатуры, но во многом решение за ALAC. Это предельно четко указано в Уставе ICANN, но мы действительно хотим получать предложения и рекомендации от RALO и можем сделать это

настолько [невнятно] правильно, насколько возможно. Так что да, RALO вполне может провести голосование, но это не обязательно голосование за делегата NomCom. Это голосование за рекомендацию ALAC. Если новый регламент работы LACRALO подразумевает что-то другое, мы должны это исправить. Есть еще комментарии? Прочие деловые вопросы? Тогда я приношу извинения за то, что мы заканчиваем на 9 минут позже и заканчиваю это совещание. Спасибо всем за активное участие. Пока.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо. Объявляю заседание закрытым. Желаю вам отлично провести остаток сегодняшнего дня. Пока.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]